

Они были так близки, что им пришлось встретиться взглядами. Лин Фэн планировал притвориться, что её не заметил, но она шла прямо к нему, и даже когда увидела его, на её бледном лице появилась улыбка... — Брат Лин! Сия Цинцин махнула рукой и окликнула его. Спрятаться было некуда, ведь вокруг проходили люди, и Лин Фэн не мог притвориться, что их не знает. Он остановился и наблюдал, как Сия Цинцин неуклюже подходит к нему, словно нашла опору, и её маленькое личико вдруг наполнилось обидой: — Брат Лин, ты не мог бы меня домой проводить? Она указала на свою искривлённую ногу. Лин Фэн тогда заметил, что каблук её туфель на правой ноге сломался, а подошва болталась на её белой цыпочке неуклюже и криво... Трудно было представить, как она прошла это расстояние от компании до улицы. Он произнёс глубоким голосом: — Твоя нога, кажется, сильно растянута. Тебе нужно в больницу. Я закажу тебе такси. Перед маленькой сестрой, которая была на голову ниже его, неуклюже подбежавшей и просящей помощи с обиженным лицом, Лин Фэн действительно не мог отказать. Как будто редко слышала такие заботливые слова, Сия Цинцин покачала головой, и её большие влажные глаза мгновенно покрылись слоем тумана. — Я не хочу в больницу... — прошептала она, опустив голову и смотря на свои пальцы ног, сдерживая слезы. Она выглядела жалко, словно никому не нужное существо, особенно на ней был костюм на размер больше, что делало её похожей на ребёнка, который надел одежду взрослого. Лин Фэн действительно не мог отказать. Он вздохнул и поднял локоть перед ней: — Помоги мне, я отвезу тебя на такси. Мгновенно глаза Сия Цинцин загорелись. Она пошла сама, её ноги почти несли боль. Увидев движения Лин Фэна, она поспешила и схватила его за рукава. Так она поддерживала себя, хромя, и в конце концов добралась до остановки. Было время обеда, перерыв был относительно коротким, и технические средства компании И Хань были достаточно полными, так что возле остановки мало людей. — Ты жди автобуса здесь, я вернусь в компанию. — После того, как он отвёз человека, Лин Фэн собирался уйти, не колеблясь. Неожиданно Сия Цинцин схватила его за рукава: — Брат Лин, помогай до конца, просто отвези меня домой! Её большие круглые глаза смотрели на него с нетерпением, и этот невинный и милый взгляд заставил сердце Лин Фэна дрогнуть. Он вздохнул: — Мне нужно на работу в три часа дня... Он действительно не хотел вмешиваться в чужие дела и хотел прервать связи с Сия Цинцин. Но... — Всё ещё успеваем! — Сия Цинцин моргнула и сказала: — Моя квартира недалеко от компании, автобус приедет через три остановки! Лин Фэн: ...Она так сказала, если я не помогу, будет действительно неправильно. Наконец, Лин Фэн кивнул: — Хорошо, тогда я отвезу тебя домой и вернусь. — Да! — Сия Цинцин мгновенно воодушевилась и с радостью обняла руку Лин Фэна: — Спасибо, Брат Лин, я знаю, ты лучший! Ощущая крепкое объятие на своей руке, уголки рта Лин Фэна подергивались. К счастью, Чжу Линшунь отозвала людей, которые следили за ним вчера, иначе, увидев эту сцену, не знаю, какие пытки она бы ему устроила... Вскоре приехал автобус. Лин Фэн помог ей зайти в автобус и сесть на заднее сиденье. Было полдень, и это была пригородная зона, так что в автобусе почти не было людей. Машина тронулась, Сия Цинцин положила две маленькие руки на колени, потирая пальцы, и иногда смотрела на Лин Фэна из угла глаз. Для Лин Фэна это был первый раз, когда он ехал сюда на автобусе. Смотря на уличные сцены за окном, в его памяти всплыли воспоминания. Он вспомнил, что последний раз ездил на автобусе, когда был в старших классах. В то время семья Сю была небогата. В семье было четверо детей, и они жили на доходы от небольшого магазина, который вели Сю Тангдэ и Вань Шан. Хоть денег и было немного, жизнь была стабильной. Но потом, когда предпринимательская деятельность Лин Фэна во время учёбы в колледже начала набирать обороты, их отношение изменилось. Сначала они просто просили его купить машину и дом, а затем стали интересоваться его доходами от бизнеса. Со временем это превратилось в семейные акции, договорное владение и т.д., пока не вернулся Сю Цзе, их отношение полностью изменилось... Лин Фэн также знал, что они просто использовали его, но, в конце концов, они поддерживали его так много лет, никогда не обделяя еду и одежду, и он не хотел беспокоиться о деньгах. Всё, что можно решить деньгами, не является большой проблемой. Он их не ненавидел, просто был равнодушен. Если тщательно посчитать, бизнес-планы, которые он

составил, уезжая из дома, почти исчерпаны, и вопросы управления персоналом и другие вопросы нужно поддерживать ежедневно. Учитывая характер Сю Цзе, если они действительно отдадут компанию ему, боюсь, что компания скоро столкнётся с большими проблемами. Но это не имеет к нему никакого отношения.— Эм... — Пока он размышлял, вдруг услышал голос Сия Цинцин. Он повернул голову и заметил осторожное выражение на лице Сия Цинцин.— Что случилось? — спросил он. Сия Цинцин потерла пальцы и сказала немного неудобно: — Брат Лин, ты меня очень ненавидишь?— А?! — Лин Фэн опешил. Он не ожидал, что она задаст такой вопрос. Глаза Сия Цинцин были немного обиженными. Она немного опустила голову и прошептала: — Я всегда чувствую, что ты не хочешь меня замечать... Что она сказала, было правдой. Чем ближе ты к нему подходишь, тем больше Чжу Линшуан будет тебя мучить. Раньше Лин Фэн это не верил, но теперь, извращённость той сумасшедшей женщины Чжу Линшуан превзошла его воображение. Он всё ещё носит перчатки, и тонкая боль в его ладонях, кажется, напоминает ему об этом постоянно. Хотя отвергать такую милую девочку нехорошо. Но ради её работы Лин Фэн всё же сказал беспощадно: — Мы просто коллеги. Его холодные слова были как острый меч, прямо пронзивший сердце Сия Цинцин! Её глаза наполнились туманом, они стали слегка красными, и она надула губки и возразила: — Но я всегда считаю тебя старшим братом!— ... — Лин Фэн не ответил, потому что он не знал, что собирается сказать. Сия Цинцин добавила: — Я только пришла в эту компанию и работаю здесь меньше месяца. У меня мало друзей в Пекине. К счастью, я встретила тебя. Я думаю, мы уже должны быть друзьями...— Это только твои мысли. — Лин Фэн ответил бесстрастно, холодным тоном: — В этом мире кроме родственников по крови никто не может быть другом. Сказав это, сердце Лин Фэна нев